

Жизнь Христа, ч. 1

Дэвид Л. Ропер

Курс: Жизнь Христа, ч. 1

Автор: Дэвид Л. Ропер

Этот курс разработан на базе выпущенной журналом «Истина сегодня» серии *The Life of Christ*, изданной Всемирной Миссионерской Школой «Истина сегодня» и использующейся с разрешения.

Copyright© 2003–2004, 2015

Все права защищены. Никакая часть текста этой книги ни в какой форме не может быть воспроизведена без письменного разрешения издателя.

Писания цитируются по Синодальной Библии, имеющейся в общем доступе.

Четыре Евангелия

от Матфея
Марка
Луки
Иоанна

Дэвид Ропер

Мы приступаем к изучению первых четырех книг Нового Завета, каждая из которых в своем названии содержит имя ее автора:

Матфей—бывший сборщик налогов и апостол Иисуса.

Марк—Иоанн Марк из книги Деяний, молодой проповедник апостольского времени.

Лука—врач Лука, сопровождавший Павла в нескольких миссионерских путешествиях, включая путешествие в Рим.

Иоанн—бывший рыбак и “возлюбленный” апостол.

Позже в этом выпуске мы рассмотрим книги Матфея, Марка, Луки и Иоанна по отдельности, но для начала взглянем на них, как на единое целое.

ЧЕТЫРЕ ИЗЛОЖЕНИЯ ОДНОЙ ИСТОРИИ

Книги Матфея, Марка, Луки и Иоанна часто называют “четырьмя Евангелиями”, но на самом деле это *четыре изложения* одного евангелия.¹

Первые три книги принято называть “синоптическими Евангелиями”. Слово “синоптический” происходит от сложного греческого слова, одна часть которого означает “вместе”, а другая—“видеть, рассматривать”. Таким образом, “синоптический” означает “рассматриваемый вместе”. Первые три книги потому называют “синоптическими Евангелиями”, что они представляют более или менее схожие описания Иисуса. Вероятно, все они были написаны до разрушения Иерусалима в 70 г.

¹Для обозначения первых четырех книг Нового Завета термин “Евангелия” стал употребляться со II или III века. Я лично предпочитаю говорить о “евангельских повествованиях”, но и не возражаю против того, чтобы другие пользовались “техническим” термином “Евангелия”.

Книгу Иоанна иногда называют “аутоптическим [самобытным] Евангелием”,² потому что к изложению материала в ней автор подходит несколько иначе, чем остальные три. Повидимому, повествование Иоанна было написано позже первых трех, в 90-е годы, на исходе I века.

ПОЧЕМУ ЧЕТЫРЕ?

Почему Бог дал нам четыре книги, рассказывающие об одном периоде времени и излагающие одну историю? Писаниям свойственно освещать события некоторых периодов времени в нескольких книгах (многие события 1–4 Царств изложены также в 1 и 2 Паралипомон), но четыре книги об одной и той же истории—это необычно.

О том, почему существует четыре повествования, люди рассуждали еще на заре церковной истории. В частности, высказывалась догадка, что “четыре—это [символическое] число человека”. Мы не знаем, почему Бог выбрал именно это число, но тот факт, что Он вдохновил более одной книги, указывает на несколько моментов:

(1) Четыре книги показывают, *как важна* история об Иисусе.

(2) Четыре книги говорят о необходимости *удостоверить* рассказ об Иисусе. Моисей говорил, что “нужны по крайней мере *два или три* свидетеля, чтобы доказать...” (Втор. 19:15б, СП; выделено мной). А *четыре* свидетеля—еще лучше.

(3) Четыре книги раскрывают *многогранную природу* Иисуса. Один автор, наверное, никогда не смог бы оценить Его должным образом.

²Слово “аутоптический” может также передавать ту идею, что автор является очевидцем описываемых событий.

В Лондонской Национальной галерее есть три изображения Карла I на одном холсте. В первом случае его голова повернута вправо, во втором влево, а в центре он изображен анфас. Вот история этой картины. Ван Дейк изобразил короля в трех ракурсах для римского скульптора Бернини, чтобы тот с их помощью изваял его бюст. Соединив полученные таким образом впечатления, Бернини мог лучше передать “поразительное” сходство. Одного ракурса было бы недостаточно.

Вполне возможно, что Евангелия предназначались для той же цели, что и эти портреты. Каждое из них раскрывает особый аспект жизни нашего Господа на земле. Вместе же они дают нам полную картину. Он был Царем, но Он был также и Совершенным Слугой. Он был Сыном Человеческим, но нельзя забывать, что был Сыном Божиим (Мирс).

СРАВНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ИЗЛОЖЕНИЙ

Все четыре книги имеют одну основную цель — рассказать об Иисусе, но при этом каждая написана под несколько иным углом зрения, так как, очевидно, все они предназна-

лись для разной аудитории.³ Ниже приводится таблица, содержащая сравнение четырех повествований.

Матфей явно писал в первую очередь для *иудеев*. Он цитирует более сотни ветхозаветных отрывков и использует знакомые иудеям термины, например “Сын Давидов” (Мф. 1:1). Иисуса он изображает Царем, который пришел, чтобы установить Свое царство; слово “царство” в его книге встречается пятьдесят пять раз. Он делает особый акцент на том, что Иисус — это Мессия, и пишет о Его учении, Его царст-

³Пример того, как по-разному один рассказ можно преподнести разной аудитории, мы находим в трех описаниях обращения Павла в книге Деяний: в Деян. 9 рассказ об этом был написан для читателей Луки; в Деян. 22 он включен в защитительную речь Павла перед иудеями в Иерусалиме; в Деян. 26 он составляет часть проповеди Павла в Кесарии, в первую очередь адресованной царю Агриппе. Саймон Кистемейкер так комментирует два последних рассказа об этом событии: “Рассказывая об одном и том же случае [своем обращении], [Павел] мудро выбирает разные слова и подчеркивает разные аспекты в своем усилении донести евангелие до каждой группы”.

КРАТКОЕ СРАВНЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЙ					
КНИГА	НАПИСАНА В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ	ИЗОБРАЖАЕТ ИИСУСА	ОСОБЫЙ АКЦЕНТ В КНИГЕ	ОСОБО ИНТЕРЕСНА СЕГОДНЯ	КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ
МАТФЕЯ	иудеям	Царем	Иисус как Мессия: Его учение, Его царство, Его власть	изучающему Библию	ОБЕЩАННЫЙ Спаситель
МАРКА	римлянам	Слугой	деятельность Иисуса, чудеса ради <i>помощи</i> людям	рядовому человеку, предпринимателю	МОГУЩЕСТВЕННЫЙ Спаситель
ЛУКИ	грекам	Сыном Человеческим	совершенная человеческая природа Иисуса	ученому, мыслителю, идеалисту, искателю истины	СОВЕРШЕННЫЙ Спаситель
ИОАННА	верующим	Сыном Божиим	<i>божественность</i> Иисуса	всем людям	ЛИЧНЫЙ Спаситель

Привести людей к познанию СПАСИТЕЛЯ

ве и Его власти.⁴

В отличие от Матфея, Марк, видимо, писал для неиудейской аудитории. Он избегает вопросов, не представлявших особого интереса для язычников, например родословий. Заводя речь об иудейском предании, он обычно поясняет его. Многие авторы думают, что Марк обращался к *римской* аудитории;⁵ иногда он использует латинские выражения в тех рассказах, где другие авторы используют греческие. Согласно Клименту Александрийскому (ок. 150–215), христиане из Рима попросили Марка описать жизнь Христа, как он слышал от Петра. Похоже, Марка больше волновало то, что Иисус *делал*, нежели то, чему Он *учил*. В его книге Иисус изображен Слугой, помогающим другим (Мк. 10:45). Марк делает акцент на чудесах Иисуса, потому что в них можно увидеть любовь Господа и Его заботу о людях.

Как и Марк, Лука, очевидно, писал для неиудейской аудитории. Однако можно сказать, что если повествование Марка обращено к активным, деятельным римлянам, то рассказ Луки написан для стремящихся к знаниям интеллектуалов. Многие считают, что Лука имел в виду *греческую* аудиторию. Его Евангелие изображает Иисуса “Сыном Человеческим” (Лк. 19:10) и подчеркивает Его совершенную человеческую природу.

Повествование Иоанна, по всей видимости, написано позже других трех и имеет свою определенную направленность. Появились ложные представления о природе Иисуса, вызвавшие смятение среди *верующих*. Иоанн изображает Иисуса “Сыном Божьим” (Ин. 20:31), подчеркивая Его божественность.

Мы могли бы сказать, что сегодня Евангелие от Матфея особенно привлекает изучающего Библию, от Марка—рядового человека, включая предпринимателей, от Луки—ученых, мыслителей, идеалистов и искателей истины. А вот Евангелие от Иоанна называют “универсальным”, интересным для всех людей всех времен.

Кроме того, можно сказать, что цель Матфея—изобразить Иисуса *обещанным* Спасителем, Марка—*могущественным* Спасителем, Луки—*совершенным* Спасителем и Иоанна—*личным* Спасителем. Однако делая такие разграничения, мы не должны упускать из виду тот факт, что конечная цель каждой книги одна

и та же: *привести всех людей к спасительному познанию Иисуса!*

О ЧЕМ ЭТИ ЧЕТЫРЕ ИЗЛОЖЕНИЯ

К Евангелиям иногда применяют термин “биография”, но в строгом смысле слова эти четыре книги нельзя назвать биографиями. Скорее, это “дидактические рассказы”. (“Дидактика” происходит от греческого слова, основное значение которого—“научение, назидание”). Вот несколько причин, почему мы говорим, что Евангелия—не чистые биографии:

(1) Они не делают попытки охватить всю жизнь Иисуса. Первые тридцать лет—почти полный пробел, в то время как одна треть текста четырех Евангелий сосредоточена на единственном событии (смерти Иисуса). У нас нет описания ни одного события из жизни Иисуса в возрасте от двенадцати до тридцати лет. Если бы кто-нибудь писал историю моей жизни и опустил годы между двенадцатью и тридцатью, то в ней не было бы ни слова о том, как я встретил мою жену и почему решил проповедовать, не было бы сообщения ни о моей женьтибе, ни о начале работы, ни о рождении детей. Странный бы вышел биографический очерк!

(2) Хотя Евангелия, в основном, используют хронологический подход: рождение, детство, крещение, служение, смерть и воскресение,—хронология для авторов не всегда важна. Они часто группируют события вместе, чтобы подчеркнуть те или иные истины.

(3) Никто из авторов не описывает внешность Иисуса. Какой биограф забыл бы это сделать?

Поскольку четыре книги представляют собой дидактические рассказы, не уделяющие особого внимания хронологии, то свести четыре повествования вместе, в один рассказ (“гармонию”), довольно трудно. Однако, как упоминалось выше, эта попытка может иметь свою ценность. Таблица на с. 8 даст вам представление о том, какой вклад делает каждая из четырех книг в общий рассказ об Иисусе.

Заметьте, что синоптические Евангелия излагают, в основном, одни и те же факты, в то время как книга Иоанна дает, главным образом, дополнительный материал. Даже охватывая тот же период, Иоанн, как правило, дает иную информацию, нежели Матфей, Марк и Лука. В повествовании Иоанна опущены рождение Иисуса, Его крещение и искушение, Нагорная проповедь, все притчи, Преображение, учреждение Господней вечери и мучительные переживания в Гефсиманском саду—все то,

⁴Дополнительная информация о четырех Евангелиях будет даваться в планах к каждой книге.

⁵См. урок “Евангелие от Марка”.

что полностью раскрыто в синоптических Евангелиях.

За исключением смерти, погребения и воскресения Иисуса, лишь несколько событий упоминаются во всех четырех Евангелиях. Когда все четыре книги рассказывают о каком-то событии, это следует взять себе на заметку: данное событие должно иметь особую значимость.

РАСХОЖДЕНИЯ В ЧЕТЫРЕХ ИЗЛОЖЕНИЯХ

При составлении евангельской гармонии

вскоре обнаруживается, что в описании одного и того же события между книгами существуют расхождения. Как их объяснить?⁶

В большинстве случаев одно описание про-

⁶Ранее я отмечал, что в книге Деяний Лука дает три описания обращения Савла (Деян. 9; 22; 26). Вот комментарий Джона Стогга об этом: "То, как один и тот же автор (Лука) по-разному рассказывает одну и ту же историю, поможет нам понять, как три синоптических евангелиста (Матфей, Марк и Лука) тоже могли по-разному рассказывать одни и те же истории".

МАТЕРИАЛ, ИЗЛОЖЕННЫЙ В ЕВАНГЕЛИЯХ				
Основной план жизни Христа	Синоптики			ИОАНН
	МАТФЕЙ	МАРК	ЛУКА	
I. РОЖДЕНИЕ И МЛАДЕНЧЕСТВО А. Предсуществование				
Б. Родословная, рождение и детство				
II. ПОДГОТОВКА А. Детство				
Б. Проповедь Иоанна Крестителя				
В. Крещение и искушение				
III. МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ПЕРИОД А. Раннее служение в Галилее Б. Раннее служение в Иудее				
IV. ВЕЛИКОЕ СЛУЖЕНИЕ В ГАЛИЛЕЕ А. Пять более мелких периодов	Более 14 глав	Почти 9 глав	Около 5 глав	Чуть более 1 главы
Б. Посещение Иерусалима в этот период				
V. ЗАВЕРШАЮЩЕЕ СЛУЖЕНИЕ ВО ВСЕХ ЧАСТЯХ ПАЛЕСТИНЫ А. Позднее служение в Иудее				Иерусалим
Б. Служение в Перее	?	?		Ссылка
В. Путешествие в Иерусалим				Ссылка
VI. ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ включая распятие	7 глав	5 глав	4½ гл.	8 глав
VII. СОРОК ДНЕЙ От воскресения до вознесения				

сто дополняет другое. Вспомним историю помазания Иисуса в Вифании. В рассказе Матфея (Мф. 26:6–13) Иисус находился в Вифании, в доме Симона прокаженного, когда некая не названная по имени женщина вошла с сосудом дорогого мира и помазала Его, чем вызвала неодобрение со стороны учеников Иисуса. Рассказ Марка (Мк. 14:3–9) по сути тот же, но появляются некоторые детали: миро было из чистого нарда, женщина разбила сосуд, миро стоило триста динариев.⁷ Рассказ Иоанна (Ин. 12:1–8) приводит другие подробности: Иисус был на праздничном обеде в Его честь; за столом прислуживала Марфа; Лазарь тоже был почетным гостем; помазавшая Иисуса женщина была Марией, сестрой Марфы; и учеником, начавшим выражать недовольство, был Иуда Искариот. Эти подробности никак не противоречат друг другу, а лишь дополняют картину.

Как уже отмечалось, дополнительные детали в показаниях свидетелей не ставят под сомнение их показания, а напротив, доказывают их правдивость.

Д-р [Генри] Ван Дайк указывал: “Если четыре свидетеля предстанут перед судьей, чтобы рассказать о каком-то происшествии, и каждый расскажет одну и ту же историю одними и теми же словами, то судья, скорее всего, сделает вывод не об исключительной ценности их свидетельских показаний, а о том, что единственным вне всякого сомнения происшедшим событием было то, что они условились рассказать одну и ту же историю. Но если бы каждый из них рассказал то, что он видел и как видел, тогда показаниям можно было бы доверять. И разве не то же самое мы видим, когда читаем четыре Евангелия? Четыре человека рассказывают одну и ту же историю каждый по-своему” (Мирс).

В некоторых случаях, однако, детали не просто дополнительные—они разные. Это может быть иной порядок событий, другие участники или разное их число. К примеру, история об исцелении Иисусом одного или нескольких слепых возле Иерихона. В рассказе Матфея (Мф. 20:29–34) Иисус *выходил* из Иерихона и *два* человека было исцелено. А у Луки (Лк. 18:35–43) Иисус *приблизился* к Иерихону и был только *один* слепой.⁸ Как объяснить

⁷Динарий равнялся однодневной зарплате среднего работника.

⁸В рассказе Марка (Мк. 10:46–52) исцелен был только один слепой (Вартимей).

такие разночтения? Вот несколько предположений:

(1) Некоторые расхождения в деталях существуют потому, что авторы по-разному расставляют акценты. В упомянутом примере Лука высвечивает только одного слепого, но это не исключает возможность того, что присутствовали и исцелились двое слепых.

(2) Детали могут быть разными потому, что авторы записывали похожие, но не одни и те же события. Ф. Лагард Смит отмечает:

Иногда... трудно судить, то ли на самом деле было два очень похожих, но случившихся в разное время события, то ли было одно такое событие, но описанное другим автором в несколько ином контексте. Примерами этой проблемы являются очищение храма и оплакивание Иерусалима.

(3) Что-то может только казаться противоречием, когда мы не располагаем всеми фактами события. Что касается вышеупомянутого примера, то высказывается предположение, что существовало старое поселение Иерихон и новый город Иерихон и событие могло произойти, когда Иисус *выходил* из одного места и *входил* в другое. Те, кто заявляет о наличии противоречий, признаются в отсутствии знаний.

(4) Что-то может казаться противоречием, оттого что мы чего-то не понимаем в тексте оригинала. Многие годы скептики утверждали, что в Ветхом Завете есть противоречие относительно оплаты: в одном месте называется одна цифра, а в другом—другая. Позже археологи обнаружили, что в то время существовали две системы оценки стоимости драгоценных металлов; вероятно, один автор ссылался на одну систему, а другой—на другую. Время от времени археология проливает новый свет на текст.

По ходу разбора жизнеописания Иисуса я буду отмечать некоторые наиболее известные “расхождения” между Евангелиями и предлагать возможные способы их урегулирования.

СХОДСТВА В ЧЕТЫРЕХ ИЗЛОЖЕНИЯХ

Поскольку я верю в богодухновенность Писания (2 Тим. 3:16, 17), то меня волнуют прежде всего *расхождения* в Евангелиях. Однако многим ученым не дают покоя *сходства* в евангельских рассказах, особенно у Матфея, Марка и Луки. Эти ученые ссылаются на “синоптическую проблему” и пространно дискутируют о том, почему эти три книги так похожи: почему у авторов иногда похожий и даже идентичный язык. Они задаются такими вопросами,

как: “Не списал ли один автор у другого?”; “Не списали ли все авторы из одного общего источника?”

Признаюсь, что я не разделяю обеспокоенность этих ученых мужей. Подобные сходства могут быть естественным результатом вдохновения всех книг одним общим Автором, Святым Духом. Как и в ветхозаветные времена, “никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым” (2 Пет. 1:21). Если верить в богодухновенность Писаний,⁹ то общее Авторство всех четырех книг навсегда решит так называемую “синоптическую проблему”.

ЧЕТЫРЕМ ИЗЛОЖЕНИЯМ МОЖНО ДОВЕРЯТЬ!

Изложения жизни Иисуса Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном считаются частью богодухновенного Нового Завета с самых первых дней церкви — и *только* эти четыре книги были в него включены.

За исключением немногочисленных отрывочных высказываний [имеющихся в других новозаветных книгах], достоверные факты из жизни [Иисуса] содержатся только в четырех Евангелиях — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, — которые христианская церковь считает каноническими с самого раннего периода ее истории. Хотя существовало большое число и других Евангелий, претендовавших на якобы изложение тех фактов Его жизни, которых нет в четырех известных нам книгах, эти, как их называют, апокрифические Евангелия¹⁰ обычно датируются более поздним временем и не внушают доверия. В них мало сведений, которые бы не дублировали те, что изложены в канонических Евангелиях, а большая часть из того, что они добавляют, — продукт явной фантазии и мифотворчества. Кроме того, их язык часто выдает, что написаны они были

для подкрепления взглядов какой-нибудь конкретной секты (Мерилл Тенни).

Важно понимать, приступая к изучению жизни Христа, что на эти четыре Евангелия можно *положиться*.

Одним из величайших юристов прошлого был Саймон Гринлиф, написавший, пожалуй, самую важную работу по доказательственному праву из когда-либо выходивших на английском языке. Его книга *О доказательственном праве* была почти сто лет непревзойденной в своей области. Она выдержала шестнадцать изданий. Будучи зрелым юристом, в возрасте шестидесяти трех лет, за семь лет до смерти, Саймон Гринлиф издал труд, в котором исследовал свидетельства четырех евангелистов об Иисусе Христе. Он использовал те же законы построения доказательств на основании свидетельств, что применялись в правосудии цивилизованного мира. Он писал: “Наша профессия заставляет нас пробираться сквозь лабиринты лжи, выявлять ее уловки, срывать ее самые густые завесы, изучать и обнажать ее софистику, тщательнейшим образом сравнивать показания разных свидетелей, обнаруживать истину и отделять ее от ошибки”. В этой книге объемом в 543 страницы Саймон Гринлиф делает вывод, что Евангелиям можно полностью доверять и что невозможно, чтобы четыре евангелиста солгали об Иисусе Христе, ибо их свидетельство звучит правдоподобно.

Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна являются именно тем, на что они претендуют, — правдивым повествованием о самой замечательной жизни, когда-либо прожитой на земле! Вы можете доверить свою жизнь — и свою вечность — этим книгам. Павел так сказал об этом: “Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников” (1 Тим. 1:15a).

⁹Во всей этой серии будет подразумеваться, что Матфей, Марк, Лука и Иоанн написали свои книги по вдохновению Святого Духа. Иногда это будет подчеркиваться, иногда нет. Всякий раз, когда будет отмечаться, что кто-то из евангелистов “сказал” то-то и то-то, следует понимать, что он сказал это *по вдохновению*.

¹⁰“Апокрифический” — значит “скрытый”. В современном употреблении это слово подразумевает “сомнительное авторство, сомнительная подлинность”.